

ТАЯ ГОРДЕЛИС

Я ВЫЙДУ
ЗА ВОЛКА,
ДРАКОН!

18+

Тая Горделис

Я выйду за волка, дракон!

<https://litres.ru/74383293>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты моя истинная, Руслана.

— Я выхожу замуж за волка!

— Уже нет.

Кадыр Султаев привык получать всё, что захочет. Теперь он захотел меня.

Но владыка не учёл, что я не сокровище, которое можно украсть и запереть в горах.

И если дракон думает, что я покорюсь его зверю, он очень плохо знает волчиц!

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	44
Глава 4	56
Глава 5	76
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Тая Горделис

Я выйду за волка, дракон!

От автора

**Если дракон встретил истинную,
это ещё не значит, что она согласна
стать его женщиной. Особенно если
она уже собралась замуж... за волка.**

Глава 1

Руслана успела расстегнуть на Артемии рубашку только до середины, когда он подхватил её под бёдра и усадил на широкий подоконник.

— Тёма!

— Что?

Он прекрасно понимал, что именно она хотела сказать, и всё равно смотрел с невинным выражением на красивом наглом лице. За его спиной мерцали далёкие точки огней долины. За окном темнел лес, а над горами собирались тяжёлые облака.

Руслана обхватила Артемия ногами и притянула ближе. Тонкая ткань платья задралась до бёдер. Его ладони легли на её талию, скользнули ниже и крепко сжали ягодицы.

— Нас увидят, — сказала она.

— Кто?

— Охрана. Садовники. Твой отец, в конце концов.

— Отец сейчас у твоего. Охрана смотрит на ворота, а садовники давно ушли.

— Я смотрю, ты всё предусмотрел.

— Я собирался просто поужинать с невестой.

— Поэтому велел накрыть в своих комнатах?

— Хотел избежать лишних свидетелей.

— Очень предусмотрительно.

Тёма усмехнулся и поцеловал её. Руслана ещё собиралась напомнить про незадёрнутые шторы, но его язык скользнул между губ, и огни за стеклом перестали её беспокоить.

Он целовал неторопливо, с привычной уверенностью мужчины, который давно знал, как она отвечает на каждое прикосновение. Руслана расстегнула оставшиеся пуговицы, провела ладонями по горячей груди и развела края рубашки. Под пальцами напряглись мышцы.

Она любила его тело. Широкие плечи, сильные руки, тёмные волосы на груди и животе. Даже тонкий шрам под левым ребром, оставшийся после первого серьёзного обращения в четырнадцать лет. Артемий рассказывал, что тогда решил прыгнуть с верхней террасы в облике волка и не рассчитал расстояние до соседней крыши. Владимир Артемьевич до сих пор утверждал, что сын с возрастом стал осторожнее исключительно потому, что падать с высоты теперь тяжелее.

Руслана провела ногтем по шраму. Тёма втянул живот и перехватил её руку.

— Щекотно.

— Будущий альфа Стального Клыка боится щекотки?

— Будущий альфа сейчас тебя укусит.

— Напугал.

Он действительно прикусил её нижнюю губу, а потом спустился к шее. Щетина царапнула кожу. Руслана запрокинула голову, открывая ему больше места, и почувствовала, как губы задержались над пульсом.

Тёма любил оставлять следы. Не там, где их легко заметить, и никогда без спроса. Завтра Руслане предстояло совещание с юристами отца, поэтому Артемий поцеловал шею ещё раз и двинулся ниже.

Тонкие бретели платья съехали с плеч. Он освободил грудь, наклонился и обхватил губами сосок. Руслана тихо выдохнула и запустила пальцы в его волосы. Тёма втянул сильнее, прошёлся языком и сжал вторую грудь ладонью.

— В спальню, — потребовала она.

— Опять боишься садовников?

— Теперь боюсь свалиться с подоконника.

— Я держу.

— Тёма!

Он рассмеялся, подхватил её на руки и понёс через гостиную. Руслана обвила его шею руками и всё-таки оглянулась на окна. Снаружи не двигалось ни одной подозрительной тени.

— Если нас видели, я скажу, что ты меня заставил.

— Тебе никто не поверит.

— Почему?

— Потому что все знают твой характер.

— Тогда скажу, что ты воспользовался моей слабостью.

— Какой именно?

Руслана задумалась, пока Артемий пересекал спальню.

— К красивым мужчинам.

— Хорошая слабость.

— Не обольщайся. Ты пока проходишь по нижней границе.

Он бросил её на кровать. Матрас пружинил под спиной, платье окончательно собралось на талии. Артемий остановился рядом и снял рубашку. Зелёные глаза потемнели, улыбка исчезла.

Руслана знала этот взгляд. Через несколько минут Тёма снова начнёт смеяться и спорить, но сейчас ему хотелось смотреть. Она не прикрылась. Поправила волосы, расстегнула платье сбоку и медленно стянула его через голову.

Под ним оставались тёмно-зелёные кружевные трусики и чулки. Бюстгальтер Руслана сегодня не надела: платье держало грудь плотнее любой чашки.

Тёма проследил за движением ткани, потом посмотрел на неё всю. На полную грудь, округлый живот, широкие бёдра и мягкие складки по бокам. Ему нравилось её тело. Он всегда касался Русланы жадно и уверенно, и рядом с ним ей ни разу не хотелось стать меньше.

— Иди сюда, — сказала она.

— Я ещё смотрю.

— Ты меня двадцать лет знаешь.

— Голой немного меньше.

— Уже должен был насмотреться.

— Не должен.

Он опустился на кровать, провёл ладонями от щиколоток вверх и задержался на краю чулок. Расстегнул одну подвяз-

ку, потом вторую.

— Оставь, — попросила Руслана.

Тёма поднял взгляд.

— Нравится?

— Мне — да.

— Тогда оставлю.

Он поцеловал внутреннюю сторону колена. Губы медленно двинулись выше, дыхание согревало кожу. Руслана развела ноги, не дожидаясь просьбы.

Артемий добрался до края белья, провёл по нему пальцем и посмотрел на неё.

— Что? — спросила Руслана.

— Ничего.

— Ты остановился.

— Любуюсь.

— Любишься быстрее.

Тёма усмехнулся и зубами стянул с неё трусики. Ладони легли под колени и раздвинули бёдра. Первый поцелуй пришёлся чуть ниже пупка, второй — ближе к паху. Руслана нетерпеливо качнулась ему навстречу.

— Не торопи, — сказал он.

— Я тебя не тороплю.

— Ну, конечно.

Артемий провёл языком по влажной коже. Руслана шумно вдохнула и вцепилась в покрывало. Он повторил ласку медленнее, нашёл чувствительное место и задержался там.

Он знал её слишком хорошо. Знал, что лёгкие движения вскоре начнут раздражать, что ей требуется сильнее, где нужно добавить нажим и когда отступить, чтобы не дать удовольствию накрыть слишком быстро. Руслана положила ладонь ему на затылок, но управлять не стала. Только погладила короткие чёрные волосы.

Его язык двигался увереннее. Губы сомкнулись вокруг чувствительной точки, пальцы вошли внутрь. Руслана застыла и приподняла бёдра.

— Тёма, — выдохнула она.

Артемий не ответил. Придержал её рукой за живот и продолжил ласкать. Напряжение собиралось внизу и расходилось по телу горячими волнами. Руслана закрыла глаза. За окнами прошумел ветер, где-то далеко ударила дверь, но спальня осталась тёплой и тихой.

Она двигалась навстречу его пальцам и языку, уже не пытаясь сдерживать голос. Тёма ускорился. Руслана крепче сжала его волосы, тело напряглось, и удовольствие прокатилось от живота до кончиков пальцев. Она вскрикнула, свела бёдра возле его головы и ещё несколько секунд не могла расслабиться.

Артемий поцеловал её ногу над краем чулка и поднялся. На губах блестела влага, взгляд оставался тёмным и довольным.

— Самодовольный волк, — пробормотала Руслана.

— Ты только что кричала моё имя!

— Это не повод зазнаваться.

— Весомый повод.

Она потянула его на себя. Поцеловала и почувствовала свой вкус на его языке. Тёма прижался бёдрами к её ноге. Сквозь брюки ощущалась твёрдая плоть.

Руслана провела ладонью вниз и расстегнула ремень. Артемий помог снять брюки, отбросил их к креслу и потянулся к ней, но она надавила ему на грудь.

— Ложись.

Он не стал спорить. Устроился на спине, подложил руку под голову и с интересом посмотрел на Руслану.

— Может, мне ещё руки за спиной держать?

— Я скажу, если понадобится.

Она села рядом и провела ладонью по его животу. Мышцы напряглись под пальцами. Она коснулась твёрдой плоти через бельё, медленно сжала и услышала, как изменилось его дыхание.

Тёма убрал руку из-под головы и потянулся к ней.

— Лежи.

— Плохо лежу?

— Ужасно. Никакой дисциплины.

Он опустил руки на кровать. Руслана стянула с него бельё и обхватила его плоть ладонью. Провела от основания к головке, большим пальцем собрала выступившую влагу.

Артемий наблюдал за ней. В зелёных глазах вспыхнул короткий звериный отблеск. Его волк был близко, чувствовал

возбуждение носителя и женщину рядом, но не пытался перехватить власть.

Руслана наклонилась и коснулась головки языком. Тёма резко вдохнул. Она обвела чувствительное место, потом взяла его в рот, помогая рукой.

Ладонь Артемия легла ей на затылок. Он собрал её чёрные волосы, убирая их с лица. Руслана двигалась в удобном темпе, слышала тяжёлое дыхание и тихие хриплые звуки, которые он обычно пытался скрыть.

Ей нравилось заставлять его забывать о контроле. Будущий альфа с детства умел держать лицо перед советом, старшими и подчинёнными, а сейчас лежал перед ней обнажённый, сжимал покрывало и едва удерживал бёдра на месте.

Она взяла глубже. Пальцы в её волосах напряглись.

— Лана...

Она подняла глаза, не выпуская его изо рта.

— Если продолжишь так смотреть, я долго не выдержу.

Руслана медленно провела языком и отпустила его.

— А кто сказал, что я хочу долго?

Артемий сел, подхватил её под руки и потянул вверх. Она рассмеялась, оказавшись верхом на его бёдрах.

— Не умеешь ждать.

— Я двадцать лет тебя ждал. Хватит.

— Ой, не звезды! Первые лет пятнадцать ты называл меня мелкой!

— Ты таскалась за нами и ябедничала отцу!

— Потому что вы с сыном Рябинина подожгли старую беседку.

— Она сама загорелась!

— После того как вы облили её жидкостью для розжига!

— Несущественная подробность.

Руслана упёрлась ладонями ему в плечи. Артемий целовал её грудь, сжимал ягодицы и тёрся о влажную кожу между ног. Она приподнялась, взяла его плоть рукой и направила.

Тёма удержал её за талию.

— Подожди...

— Ты опять решил полюбоваться?

— Хочу убедиться, что ты не устала.

— После твоего языка?

— После последних трёх ночей возле отца.

Руслана перестала улыбаться. Артемий сразу заметил и провёл ладонью по её спине.

— Можем лечь спать, — сказал он.

Она покачала головой. Отец всё равно не выходил из мыслей надолго. Болезнь поселилась в их жизни почти два года назад, и хорошие дни уже никто не принимал за выздоровление. Сегодня Роман Юрьевич сам выгнал дочь из спальни, приказал нормально поужинать и пригрозил вызвать Владимира, если она снова останется дежурить возле его кровати.

— Я хочу тебя, — ответила Руслана. — Не жалею меня раньше времени.

— Я не жалею.

— Тогда не останавливайся.

Она опустилаcь. Тело легко приняло его после ласк. Артемий вошёл глубоко, и Руслана замерла, привыкая к наполненности. Его пальцы сильнее сжали её талию.

— Нормально? — спросил он.

— Да...

Руслана начала двигаться. Сначала медленно, наслаждаясь каждым скольжением, после быстрее. Тёма помогал ей, направлял бёдра, целовал грудь. Она держалась за его плечи, чувствовала под ладонями силу и тепло.

Волк мелькнул в зелёных глазах. Артемий тихо зарычал, обхватил Руслану и уложил на спину. Она не возражала. Обвила его ногами и притянула ближе.

Он двигался сильнее, но не терял осторожности. Кровать отзывалась глухими ударами, дыхание смешалось. Руслана целовала его шею и плечи, царапала спину. Тёма поймал её руки, прижал к покрывалу над головой и посмотрел в лицо.

— Отпусти, — сказала она.

Он сразу разжал пальцы. Руслана обхватила его шею и сама потянула к себе.

— Я не просила останавливаться.

— Командуй точнее.

— Быстрее.

Артемий с улыбкой выполнил просьбу. Удовольствие снова поднялось внутри, острее после недавней разрядки. Руслана подалась навстречу, чувствуя каждое движение. Тёма

опустил руку между их телами и коснулся её там, где всё ещё оставалось слишком чувствительным.

Она задрожала почти сразу. Прижалась к нему, зажмурилась и кончила, не сдержав громкого стога. Артемий сделал ещё несколько движений, тяжело выдохнул возле её уха и замер.

Некоторое время они лежали молча. Его вес прижимал Руслану к матрасу, и ей нравилось это ощущение, но вскоре Тёма приподнялся.

— Не тяжело?

— Пока нет.

— А через минуту?

— Через минуту решу.

Он поцеловал её в висок и всё-таки перекатился на бок. Руслана устроилась у него на плече и положила ладонь на грудь. Сердце под пальцами постепенно успокаивалось.

В комнате пахло сексом, его кожей и дождём, который уже начался за окнами. Крупные капли стучали по стеклу. Артемий натянул на них край покрывала и погладил Руслану по спине.

— Ты останешься? — спросил он.

— До утра.

— Щедро.

— Мне завтра к отцу.

— Я отвезу.

— Не надо. У меня же машина здесь.

— Тогда поеду следом.

Руслана приподнялась и посмотрела на него.

— Зачем?

— Хочу увидеть Романа Юрьевича.

— Ты был у него позавчера.

— И что?

— Ничего.

Отец любил Тёму. В последние месяцы иногда раздражался, когда он приходил слишком часто, но стоило ему пропустить несколько дней, сам спрашивал у дочери, куда запропастился жених.

Руслана положила голову обратно на его плечо.

— Сегодня он опять обсуждал с врачом свадьбу, — сказала она. — Спросил, нельзя ли ему выпить на ней хотя бы бокал вина.

— И что врач?

— Сказал, что сначала Роману Юрьевичу придётся дожить до свадьбы.

Артемий погладил её по волосам. Он не стал обещать, что отец обязательно доживёт, и Руслана была ему за это благодарна. Все вокруг давно раздавали уверения, которым сами не верили. А Тёма говорил только то, что мог выполнить.

— Может, не будем тянуть? — предложил он.

— Мы и так назначили на начало лета.

— До начала лета почти три месяца.

— Для свадьбы двух правящих семей это немного.

— Наши отцы договорятся за неделю.

— Наши отцы пригласят все волчьи рода, половину драконов, нескольких медведей и устроят переговоры вместо праздника.

— Значит, никому не скажем.

Руслана рассмеялась.

— И поженимся тайно?

— Угу. Завтра!

— Ты сейчас очень похож на ребёнка, которому надоело ждать день рождения.

— Я серьёзно.

Артемий повернулся к ней. В зелёных глазах больше не было смеха.

— Нам не обязательно устраивать всё сразу. Распишемся, проведём родовой обряд, а праздник сделаем, когда Роману станет лучше.

Руслана коснулась его лица. Предложение хотелось принять. Завтра, через неделю, хоть сегодня ночью. Надеть платье, встать рядом с Тёмой перед отцами и дать своему увидеть, что дочь не останется одна.

Только отец отказался бы. Он слишком долго готовил этот брак, обсуждал объединение Лунного Следа и Стального Клыка, спорил с Владимиром о землях, полномочиях и будущем наследнике. Тихая церемония показалась бы ему поражением перед болезнью.

— Папа не согласится, — сказала она.

— Если ты захочешь, согласишься.

— Нет. Сделает вид, что согласился, а потом будет лежать и злиться, что всё испортил.

— Он ничего не испортил.

— Ты это знаешь. Я знаю. А он решит иначе.

Артемий вздохнул. Руслана провела пальцем по его груди и остановилась на старом шраме.

— Мы успеем, — произнесла она. — Ему вчера было лучше. Он сам два часа работал, утром ругался с Олегом, а после обеда проверял договор по транспортному коридору.

— Он даже с температурой будет проверять договоры.

— Вот видишь. Значит, всё нормально.

Артемий не стал спорить и только накрыл её руку своей.

— Хорошо. Начало лета.

— Да, в июне.

— Но если он снова окажется в больнице, перенесём церемонию раньше.

— Посмотрим.

— Это не ответ.

— Ну, какой есть.

Тёма хмыкнул и притянул её ближе.

— Упрямая.

— Сам такую выбрал.

— И ни разу не пожалел.

Руслана поцеловала его в грудь. Дождь со снегом усилился. В тёплой спальне хотелось остаться до полудня, отклю-

читать телефоны и не думать о врачах, советах и будущем двух родов.

Артемий выключил свет. Она устроилась удобнее, закрыла глаза и вскоре почувствовала, как его дыхание стало ровным. И ненадолго уснула сама.

Телефон зазвонил в темноте. Руслана проснулась сразу и несколько секунд не понимала, где находится. За окнами ещё шёл дождь, на прикроватных часах светилось 04:17.

Артемий приподнялся рядом. Руслана уже тянулась к телефону и знала, что ничего хорошего в такое время ей не скажут.

На экране высветилось имя заведующего медицинской частью Лунного Следа.

— Да?

— Руслана Романовна, — голос врача звучал тихо и собранно. — Состояние вашего отца ухудшилось. Вам лучше приехать.

Она села. Артемий включил лампу и, увидев её лицо, сразу поднялся с кровати.

— Насколько ухудшилось? — спросила она.

— Мы делаем всё необходимое. Но вам нужно приехать сейчас.

Руслана сбросила покрывало и встала. Ноги не сразу удержали её, пришлось опереться о край кровати. Артемий уже натягивал брюки.

— Я с тобой.

Она кивнула, потому что говорить больше не могла.

Глава 2

Артемий забрал у Русланы ключи от машины, едва они спустились во двор.

— Я сама поведу!

— Нет.

— Тёма...

— Лана, сейчас половина пятого утра, на дороге дождь со снегом, а у тебя руки дрожат.

Руслана посмотрела на свои пальцы и сжала их в кулак.

— Уже не дрожат.

— Садись.

Спорить она не стала. Обошла машину, устроилась на пассажирском сиденье и сразу набрала врача. Он ответил после первого гудка.

— Мы выезжаем. Что с ним?

— Резко упало давление, усилилась одышка. Сейчас удалось стабилизировать, но состояние тяжёлое.

— Он в сознании?

— Пока да.

Артемий выехал за ворота и прибавил скорость. Фары хватывали мокрый асфальт, голые деревья и редкие хлопья снега. До резиденции Лунного Следа обычно добирались минут за сорок. Сейчас дорога казалась бесконечной.

Руслана позвонила начальнику охраны отца, потом управ-

ляющему. Велела открыть ворота и предупредить медицинскую часть. Оба уже знали об ухудшении, но привычные распорядки помогали не смотреть на часы каждые полминуты.

— Дядя Володя уехал? — спросила она.

— Около часа ночи, — ответил управляющий. — Роман Юрьевич сам настоял.

Конечно. Отец выгнал домой не только дочь. Владимир просидел у него почти весь вечер, пока тот не пригрозил приказать охране вынести лучшего друга вместе с креслом.

Руслана отключилась и набрала его номер. Владимир ответил сонным голосом, однако проснулся сразу, как услышал причину звонка.

— Я сейчас приеду.

— Не надо пока. Мы уже в дороге. Я позвоню, когда поговорю с врачом.

— Лана...

— Правда не надо. Вдруг отцу станет лучше, а он узнает, что я среди ночи подняла весь Стальной Клык. Сам меня прибьёт.

— Хорошо. Звони в любое время.

Она пообещала и убрала телефон. Артемий положил ладонь ей на колено. Руслана накрыла её своей и больше не отпускала до самых ворот Лунного Следа.

Возле главного дома уже ждали двое охранников. Один открыл дверцу, второй потянулся за ключами, но Артемий

велел оставить машину у входа. Руслана поднялась по широким ступеням и едва не поскользнулась на мокром камне. Тёма успел поддержать под локоть.

Внутри пахло лекарствами. Медицинское крыло занимало первый этаж восточной части дома, однако запах уже добрался до холла. Последние месяцы он чувствовался повсюду: в кабинете отца, в библиотеке, даже в малой столовой, где Роман Юрьевич иногда соглашался завтракать.

Навстречу вышел заведующий медицинской частью. На нём были мятые брюки и рубашка, сверху он накинул белый халат.

— Где папа?

— В спальне. Давление подняли, дыхание немного выровнялось.

— Я могу войти?

— Через несколько минут. Сначала его осмотрит кардиолог.

— Вы сказали, он в сознании!

— В сознании. И уже потребовал рабочий планшет.

Руслана закрыла глаза и выдохнула.

— Не давайте.

— Он альфа!

— А я его дочь! Планшет не давать.

Врач впервые за разговор улыбнулся.

— Хорошо.

Артемий снял с Русланы мокрое пальто и передал подо-

шедшей горничной. Под ним осталось вечернее платье. Она торопилась и натянула его прямо на голое тело. Тёмная ткань подходила для ужина с женихом, но возле спальни больного отца выглядела нелепо.

— Принести тебе одежду? — спросил Тёма.

— В моей комнате всё есть.

— Тогда переодеюсь.

— Сначала увижу его.

Он не спорил. Усадил Руслану в кресло и остался рядом. В конце коридора негромко переговаривались медики. Кто-то прошёл в спальню с металлическим кейсом, следом внесли новый баллон с кислородом.

Дверь открылась минут через десять. Вышедший кардиолог кивнул Руслане.

— Только ненадолго, Руслана Романовна. Ему нельзя утомляться.

Она вошла одна. В спальне горели два светильника. Шторы оставались задёрнутыми, на столике возле кровати стояли приборы и упаковки лекарств. Отец лежал высоко на подушках. К лицу подходили тонкие трубки, на руке темнела манжета, под одеялом угадывались провода.

Он повернул голову.

— Руська.

— Привет, пап.

Голос не дрогнул. Руслана подошла, села на край кровати и взяла его за руку. Пальцы оказались холодными.

— Зачем ты приехала?

— Врач позвонил.

— Паникёр.

— Он сказал, ты требовал планшет.

— Ещё и предатель!

— Я запретила давать.

— А ты вообще хуже всех.

Отец попытался улыбнуться. Получилось слабо, но вполне узнаваемо. Руслана осторожно сжала его ладонь.

— Как ты?

— Спать мешают.

— Значит, выводи всех и спи.

— Тебя первую?

— Меня не получится.

— Знаю.

Он прикрыл глаза. Дыхание оставалось тяжёлым, каждый вдох давался с заметным усилием. Руслана поправила край одеяла и заставила себя не следить за цифрами на экране.

— Тёма приехал с тобой? — спросил отец.

— Да. Ждёт в коридоре.

— Хороший парень.

— Я знаю.

— Скорее выйди за него.

Руслана усмехнулась.

— Я как раз собиралась.

— Долго собираешься.

— Это ты захотел праздник на тысячу человек.

— Всего-то четыреста двадцать.

— Немногим меньше.

Роман Юрьевич приоткрыл глаза.

— А Султаева пригласили?

— Насколько я помню, приглашение отправили всемглавам драконьих родов.

— Я про Кадыра Османовича. Владыка Первого Пламени наш очень важный партнёр. Еле его заполучил! Год всё просчитывал.

— Я помню. Ему тоже отправили.

— Хорошо.

Даже сейчас он думал о договоре. Руслана собиралась возмутиться, но в спальню заглянул врач.

— Роман Юрьевич, разговор заканчиваем.

— Мы только начали.

— Значит, продолжите после отдыха.

Отец недовольно посмотрел на него, а потом перевёл взгляд на дочь.

— Иди переоденься. На тебя смотреть холодно.

— Я вернусь через полчаса.

— Через два часа!

— Через час.

— Вся в мать! Никогда торговаться не умела.

— Это ты сейчас уступил мне половину.

— Потому что больной.

Руслана наклонилась и поцеловала его в щёку.

— Спи, пап.

— Иди уже, Руська.

В коридоре Артемий поднялся ей навстречу.

— Он нормально разговаривает, — сообщила Руслана. —

Ругается. Велел выйти за тебя замуж.

— Наконец-то разумное распоряжение.

Она прижалась лбом к его груди. Тёма обнял её и погладил по спине.

— Поезжай домой, — попросила Руслана.

— Нет.

— Я отсюда уже никуда не уеду, а тебе утром нужно быть на совете.

— Его отменят.

— Отец узнает и решит, что уже умер.

Артемий крепче прижал её к себе.

— Я останусь хотя бы до утра.

— Уже утро.

За высокими окнами серело небо. Дождь закончился, на ступенях и крышах лежал тонкий мокрый снег.

— Тогда до нормального утра, — решил он. — И не спорь.

Руслана не собиралась. Сейчас ей хотелось, чтобы он оставался рядом.

К восьми отец уснул. Врачи выставили всех из крыла, и Руслана поднялась в свои комнаты. Платье пахло духами Артемия и дождём. Она бросила его в кресло, приняла душ и

надела брюки с мягким свитером.

Когда она спустилась, Тёма разговаривал с начальником охраны. На столике рядом стояли две чашки кофе и тарелка с бутербродами.

— Съешь, — велел он.

— Не хочу.

— Тогда врач запретит тебе заходить к отцу. Скажу, что ты мешаешь лечению голодными обмороками.

— Шантажист.

— Будущий альфа.

Руслана взяла бутерброд. Артемий дождался, пока она съест половину, и только потом поднялся.

— Я съезжу домой, переоденусь и заберу отца.

— Дядя Володя сам доедет.

— Я знаю. Но так он не примчится сюда за двадцать минут и не соберёт по дороге все камеры.

— Ты сейчас про себя?

— Я ехал осторожно!

Руслана посмотрела на него.

— Почти.

Тёма поцеловал её в лоб.

— Позвони, если что-то изменится.

Он уехал, а Руслана перешла в кабинет отца. Здесь болезнь почти не чувствовалась. На широком столе лежали папки, работали два монитора, вдоль стены светились экраны с данными семейных предприятий. Вчера отец действи-

тельно провёл здесь два часа. Успел просмотреть отчёт по лесному комплексу, оставить замечания к бюджету медицинской части и открыть последнюю версию договора по транспортному коридору.

Руслана села в его кресло и прочла комментарии.

Большая часть относилась к распределению расходов на строительство тоннеля и будущему управлению грузовым терминалом. Проект соединял рудники Первого Пламени с железнодорожной веткой на землях Лунного Следа. Султаевы получали короткий маршрут для вывоза сырья, Гордевы — новый терминал, долю в перевозках и договоры на несколько десятилетий.

Отец готовил проект больше года. Руслана подключилась почти с самого начала, ездила на участки, спорила с инженерами и лично проверяла финансовую модель. Кадыр Султаев на переговоры обычно присылал управляющих, юристов и Тимура Далгатова. Сам владыка утвердил основные условия и подписал предварительный договор, но с Русланой до сих пор не встречался.

В дверь кабинета постучали. На пороге появилась медсестра.

— Руслана Романовна, отец вас зовёт.

— Он уже проснулся?

— Да.

Роман Юрьевич успел поспать и выглядел немного лучше. Кислородные трубки оставались на месте, но дышал он ров-

нее. На одеяле лежала тонкая папка с документами.

— Тебе врач запретил работать, — напомнила Руслана.

— Я не работаю. Жду тебя.

Она села рядом.

— Что в папке?

— Дополнительное соглашение по коридору. Заберёшь себе.

— Оно есть в электронной базе.

— Здесь мои пометки после последнего разговора с Далгатовым.

Руслана открыла папку. На полях знакомым почерком были записаны фамилии, даты и короткие пояснения. Ничего нового она не увидела: большую часть спорных вопросов они разбирали вместе.

— Пап, ты сам отдашь мне её, когда вернёшься в кабинет.

— Уже отдал.

— Ты опять начинаешь?

— Руська, не сердись.

— Я не сержусь.

— Врёшь плохо.

Она закрыла папку и положила на столик.

— Хорошо. Возьму. Но переговоры с Султаевым всё равно продолжишь ты.

— Продолжишь ты.

— Мы вместе.

Отец покачал головой.

— Кадыр Османович не станет ждать, пока мне разрешат работать. У них весной начинается основной этап на рудниках. Если сорвём сроки, потеряем ещё год.

— Не сорвём.

— Знаю. Поэтому и передаю тебе.

Руслана посмотрела на него.

— Я могу вести проект, но окончательные решения пока за тобой.

— Ты готовила договор вместе со мной. Знаешь его лучше половины наших юристов и всех членов совета, вместе взятых. Не проси у них разрешения на то, в чём разбираешься больше.

— Я и не собиралась.

— Вот и умница.

— Мне двадцать четыре года. Не называй меня умницей таким тоном.

Отец улыбнулся.

— Сейчас на Ульяшу похожа.

Руслана провела ладонью по волосам.

— Чем?

— Смотришь так же. Она всегда немного шурилась, когда собиралась доказать, что я ничего не понимаю.

— И доказывала?

— Иногда.

— Значит, часто.

— Не наглей.

Он поправил край одеяла. На пальце свободно сидело обручальное кольцо, которое Роман не снимал после смерти жены. За двадцать один год оно покрылось царапинами, но отец не разрешал ни полировать его, ни менять.

— Мама разбиралась в делах рода? — спросила Руслана.

— Разбиралась во мне. Этого хватало.

— Очень сложная работа.

— Неблагодарная. Я ей сразу говорил.

Руслана улыбнулась. Мать она помнила отдельными кусочками: длинные тёмные волосы, тонкие пальцы, голос, напевающий что-то возле окна. Иногда память добавляла детали, которых могло не быть. Старые фотографии, отцовские рассказы и собственные детские воспоминания давно перепутались.

— Она бы мной гордилась? — спросила Руслана.

Роман Юрьевич нахмурился.

— Ты ещё спрашиваешь?

— Просто ответь.

— Гордилась бы. И ругалась, что я слишком рано повесил на тебя половину своих дел.

— А ты бы послушался?

— Конечно. Потом сделал бы по-своему.

— Тогда я точно в тебя!

— Характер мой. Красота Ульяшина.

Руслана взяла его за руку.

— Она мне почти не снится.

— И хорошо. Пусть тебе живые снятся.

— Тебе снится?

— Иногда.

— Какая она там?

— Молодая. Всегда смеётся надо мной.

— Даже во сне?

— Особенно во сне.

Отец закрыл глаза. Руслана хотела позвать врача, но он сжал её пальцы.

— Не дёргайся. Устал.

— Тогда спи.

— Посиди немного.

— Конечно, посижу.

Через несколько минут он уснул. Руслана осторожно забрала папку, устроилась в кресле возле окна и открыла документы. Читать не получалось. Она смотрела на отцовские пометки, прислушивалась к его дыханию и гладила большим пальцем потёртый угол обложки.

Врач вошёл через четверть часа и указал на дверь.

— Я не мешаю.

— Роману Юрьевичу нужен отдых.

— Он спит.

— А вы каждую минуту смотрите на монитор. Давление от этого не поднимется.

Руслана поднялась.

— Если что-то изменится, сразу позовите.

— Обязательно.

Она унесла папку в кабинет и положила отдельно от остальных документов.

Владимир Чернов приехал около одиннадцати. Руслана встретила его возле медицинского крыла и сразу предупредила:

— Папа спит. Врач сказал не будить.

— Я только посмотрю.

— Из дверей.

— Лана, я умею тихо ходить.

— Вы с папой оба так думаете.

Он заглянул в спальню, постоял у двери и вышел. Лицо стало мрачнее.

— Вчера ему было лучше.

— Он и сегодня пытался работать.

— Значит, действительно лучше.

Руслана не стала спорить. Они оба цеплялись за одно и то же.

Артемий зашёл в дом, поцеловал её, спросил, как его будущий тесть и отправился в город вместо неё на встречу с юристами. Его отец остался до вечера. Когда Роман проснулся, они почти час разговаривали вдвоём. Врачу пришлось дважды напомнить об отдыхе и на третий раз пригрозить вывести гостя охраной.

Перед отъездом Владимир обнял Руслану.

— Позвонишь ночью, если станет хуже.

— Позвоню.

— И если не станет, утром тоже позвони.

— Хорошо, дядь Володь.

Он поцеловал её в висок и ушёл.

К вечеру отец смог поесть и даже потребовал нормальный ужин вместо бульона. Руслана сидела рядом, пока он ругал повара за переваренную морковь, врача за запрет кофе и дочь за траурное выражение лица.

— Я просто устала.

— Иди спать.

— Сначала доешь.

— Невкусно.

— Другого не дадут.

— Уволю повара.

— Он готовит у нас пятнадцать лет!

— Расслабился.

Руслана поднесла ему ещё одну ложку.

— Открой рот.

Отец подчинился и поморщился.

— Издеваешься над больным человеком.

— Ещё как.

Он съел почти половину, после чего отказался окончательно. Врач результатом остался доволен и разрешил Руслане посидеть ещё немного.

— Завтра вернусь в кабинет, — заявил Роман Юрьевич.

— Нет.

— На час.

— Нет.

— На полчаса.

— Ты сам говорил, что я торговаться не умею. Поэтому сразу нет.

— Ульяша тебя испортила.

— Мне было три года, когда мама умерла. Это ты поставился.

— Неблагодарная.

Руслана поправила ему подушку.

— Спокойной ночи, пап.

— Спокойной, Руська.

Она поцеловала его и ушла в комнату напротив.

Ночью Руслана несколько раз просыпалась и выходила в коридор. Возле спальни дежурила медсестра. За закрытой дверью работали приборы, отец спал. Ближе к утру её всё-таки сморило. Проснулась от стука в дверь.

— Руслана Романовна, можно? — встревоженно произнёс заведующий медицинской частью.

Она резко села и разрешила войти.

— Что случилось?

— Роману Юрьевичу стало хуже.

Она натянула свитер поверх майки и вышла босиком. Из спальни доносились короткие команды врачей. У кровати стояло больше аппаратуры, чем ночью. Отец лежал с закрытыми глазами, дыхание хрипело.

— Пап?

Он не отозвался.

— Он слышит меня?

— Возможно.

Руслана подошла и взяла его за руку.

— Пап, я здесь.

Пальцы шевельнулись. Роман с трудом открыл глаза.

— Руська...

— Я рядом.

Она наклонилась к нему, стараясь не задеть трубки.

— Не разговаривай. Я всё поняла.

Отец едва заметно покачал головой.

— Проект...

— Я закончу.

— Султаев...

— Сама с ним договорюсь. И терминал построю, и коридор запущу. Ты же меня знаешь.

В глазах Романа мелькнула улыбка.

— Знаю.

Руслана прижала его ладонь к своей щеке.

— Я справлюсь, пап.

Отец смотрел на неё, и взгляд медленно ушёл к окну.

— Ульяша...

Она обернулась. За шторами занимался серый зимний рассвет.

— Наверное, уже ждёт тебя, — прошептала она.

Роман Юрьевич прикрыл глаза.

— Я люблю тебя, пап.

Его пальцы слабо сжались.

— Моя Руська...

Дыхание оборвалось. Врач подскочил к кровати, проверил показатели и приготовился реанимировать.

— Не надо, — сказала Руслана.

— Сердце ещё работает! Мы можем поддержать...

— Он запретил реанимацию. Вы же знаете.

Несколько месяцев назад отец сам подписал распоряжение. Заставил Руслану присутствовать, выслушать врача и пообещать, что она не позволит продлевать его мучения, когда лечение перестанет помогать.

Тогда она злилась. Кричала, что он заранее себя хоронит, и не разговаривала с ним до вечера. Роман дождался, пока дочь успокоится, и повторил всё сначала.

Заведующий кивнул медсестре. Она выключила сигнал аппарата.

Руслана держала отца за руку, пока удары сердца становились всё реже. Последний вдох она почти не услышала. Врач назвал время смерти. Она закрыла отцу глаза, поправила одеяло и поцеловала в лоб.

— Маме от меня привет.

Из спальни Руслана вышла только через час. В коридоре ждали управляющий, начальник охраны и семейный юрист. Никто сейчас не решался к ней подойти.

— Сообщите совету, — распорядилась она. — Похороны послезавтра. Список гостей подготовьте к полудню.

Управляющий кивнул и ушёл. Начальник охраны отправился следом.

— Мне нужно связаться с нотариусом, — сказал юрист.
— Ваш отец оставил подробные распоряжения.

— Я знаю.

— Личные активы и управление компаниями переходят вам. До оглашения завещания вы продолжаете действовать по доверенностям, которые Роман Юрьевич оформил осенью.

— А род?

— Титул альфы с этого момента вакантен. До решения вопроса власть ограниченно осуществляет совет.

— Олег может потребовать временные полномочия?

Юрист отвёл взгляд.

— Его помощник запросил порядок созыва ещё утром.

Отец был жив, когда дядя начал готовиться занять его место. Руслана достала телефон и позвонила Олегу.

— Папа умер, — сообщила она, когда он ответил. — Похороны послезавтра.

Дядя шумно выдохнул.

— Я сейчас приеду.

— Приезжай.

— Нужно срочно собрать совет.

— Сегодня мы ничего собирать не будем.

— Руслана, род остался без альфы!

— Мой отец умер меньше часа назад!

— Именно поэтому нельзя терять время! Кто-то должен получить временные полномочия хотя бы до твоей свадьбы.

— И ты уже знаешь кто?

— Я ближайший мужчина по крови.

— Поговорим после похорон.

— Совет может не согласиться ждать.

— Тогда пусть каждый, кто торопится делить власть Романа Юрьевича Гордеева, скажет об этом мне в лицо возле его гроба!

Олег помолчал.

— Ты сейчас не в состоянии принимать решения.

— А ты слишком хорошо подготовился.

Она закончила разговор и набрала Артемия.

— Лана?

— Папа умер.

Он тяжело вдохнул.

— Я еду.

— Забери дядю Володю. И скажи ему сам. Я не могу... — она разрыдалась.

— Лана, я с тобой. Не плачь, пожалуйста. Крепись. Я быстро.

Руслана отключилась и опустила руку с телефоном. Взяв себя в руки, вытерла слёзы. Семейный юрист ждал возле окна.

— Подготовьте всё по переходному сроку, — попросила она. — И отдельный список полномочий, которые Олег может получить без моего согласия.

— Хорошо, Руслана Романовна. Примите мои соболезнования.

— Спасибо. До похорон вопрос о временном альфе на совет не выносить.

— Олег Юрьевич вправе потребовать созыва.

— Пусть требует. Я тоже хочу увидеть, кто его поддержит сегодня.

Юрист собрал документы и вышел. Руслана вернулась в кабинет отца. На столе лежали его очки, рядом стояла чашка со вчерашним кофе. Она убрала её, закрыла открытые файлы на компьютере и провела ладонью по спинке кресла.

В ящике стола нашёлся список людей, которых отец хотел видеть на похоронах. Роман подготовил его ещё пару месяцев и внизу приписал: «Ульяша сказала бы, что я опять пригласил слишком много народа».

Руслана прижала лист к груди. Слезы выступили сразу, и остановить их не получилось. Она плакала навзрыд, закрыв дверь кабинета. Потом всё-таки заставила себя успокоиться, умылась, собрала волосы и вернулась к столу. Помощник отца уже принёс расписание, список звонков и первые ответы от глав родов.

Черновы приехали через полтора часа. Владимир вошёл в кабинет, увидел Руслану и обнял её.

— Я должен был остаться.

— Он бы всё равно тебя выгнал. Меня тоже выгнал.

— Упрямый волк.

— Вы оба такие.

Он прижал её крепче. Руслана снова заплакала, но быстро вытерла лицо.

— Олег уже требует временные полномочия.

Владимир отстранился.

— Когда успел?

— Ещё утром его помощник запросил порядок созыва.

Лицо альфы Стального Клыка стало жёстким.

— Не получит.

— Это решает совет Лунного Следы.

— Я не стану решать за ваш совет, но Стальной Клык под-
держит тебя, Лана. И я лично тоже.

— Даже если свадьбу придётся перенести?

— Сейчас мы её обсуждать не будем.

Артемий подошёл и положил ладонь Руслане на спину.

— Я останусь здесь.

Она кивнула.

— Роман успел поговорить с тобой? — спросил он.

— Да.

— Хорошо.

Тёма обнял её. Руслана уткнулась лицом ему в грудь и закрыла глаза. Его руки, запах, тепло были знакомыми с детства. Рядом с ним можно было хотя бы ненадолго перестать

отдавать распоряжения.

В дверь постучал помощник отца.

— Простите, Руслана Романовна. Из Первого Пламени подтвердили присутствие владыки на похоронах.

Она высвободилась из объятий Артемия.

— Кадыр Османович приедет лично?

— Да. Его канцелярия также просит выделить время после церемонии. Владыка хотел бы выразить соболезнования наследнице и обсудить продолжение транспортного проекта.

— Подтвердите встречу, — распорядилась она. — Проект продолжу я.

Глава 3

Вертолёт коснулся площадки в начале одиннадцатого. За окнами тянулись лесистые склоны Лунного Следа. На вершинах ещё лежал снег, ниже чернели мокрые деревья.

Кадыр дождался полной остановки винтов и вышел. На площадке его встречали двое мужчин в чёрных пальто. Старший представился начальником охраны, второй — помощником покойного Романа Гордеева.

— Кадыр Османович, примите благодарность семьи за то, что приехали.

— Где проходит прощание?

— В главной резиденции. Машина ждёт.

Тимур спустился следом и передал сотруднику охраны два венка. От Первого Пламени и лично от Кадыра. На чёрных лентах золотом были вышиты имя Романа Юрьевича и короткие слова соболезнования семье.

До резиденции ехали около пятнадцати минут. Дорога шла через густой лес, огибала склон и выводила к широкой долине. За деревьями появлялись крыши домов, хозяйственные здания, складские комплексы. Дальше виднелись подъездные пути и грузовой терминал, который после запуска транспортного коридора должны были расширить почти вдвое.

Кадыр смотрел на земли покойного партнёра и вспоми-

нал их последнюю встречу. Роман заметно похудел, несколько раз прерывал разговор из-за кашля, но торговался за каждую долю процента. В конце потребовал внести в рабочую группу дочь и предупредил, что спорить с ней труднее.

Кадыр не возражал. Его интересовали сроки, прибыль и безопасность вложений. Имя Русланы Гордеевой он видел в документах десятки раз, читал её расчёты и замечания к проекту. Встречаться с наследницей не требовалось: большая часть переговоров проходила между управляющими двух холдингов. Теперь работать предстояло с ней.

— Юристы Гордеевых подтвердили встречу после церемонии? — спросил Кадыр.

— Подтвердили, — ответил Тимур. — Руслана Романовна приняла управление проектом.

— Быстро.

— Роман Юрьевич готовил передачу почти год.

Кадыр знал. Проверка перед заключением сделки касалась не только активов. Люди Первого Пламени изучили структуру Лунного Следa, положение семьи, здоровье главы и возможные последствия его смерти. Личные компании переходили единственной дочери. Титул альфы — нет.

— Олег Гордеев претендует на титул альфы и уже требует временных полномочий, — продолжил Тимур. — Совет отложил обсуждение до окончания траура.

— Кто его поддерживает?

— Пока открыто никто. После похорон всё может изме-

ниться.

— Черновы?

— Владимир Чернов выступил на стороне наследницы. Его сын остаётся её женихом.

Кадыр помнил приглашение на свадьбу. Начало июня, объединение Лунного Следа и Стального Клыка, несколько сотен гостей. Канцелярия внесла дату в календарь, хотя сам владыка ещё не решил, поедет ли.

— Смерть Гордеева ускорит брак, — сказал Тимур.

— Вероятно.

Автомобиль остановился перед главным домом. Вдоль подъездной дорожки стояли машины. Среди гостей Кадыр заметил представителей волчьих родов, нескольких медведей и двух знакомых драконов. Похороны Романа Гордеева собрали почти всех, кто имел влияние в предгорьях.

На ступенях их ждал Владимир Чернов. Кадыр встречался с ним на советах и крупных переговорах. Альфа Стального Клыка редко покидал свои земли ради светских мероприятий, но рядом с семьёй Гордеевых его присутствие никого не удивляло.

— Кадыр Османович.

Они пожали руки.

— Примите соболезнования, Владимир Артемьевич.

— Спасибо. Для меня он был братом.

Лицо Чернова осунулось. Красные глаза выдавали бессонную ночь, однако держался альфа прямо.

Рядом стоял его сын. Высокий, мощный брюнет, уже достаточно взрослый, чтобы занять место главы. Кадыр видел его раньше издали, но лично почти не разговаривал.

— Мой сын Артемий, — представил Владимир.

— Мы встречались на осеннем совете, — напомнил Чернов-младший.

— Помню.

Рукопожатие получилось коротким. Чёрный волк внутри Артемия сразу отозвался на близость более сильного зверя. Кадыр заметил золотой отблеск в зелёных глазах и отпустил его руку.

— Руслана в зале, — сказал Владимир. — Прощание скоро начнётся.

Кадыр поднялся по ступеням. В холле гости оставляли верхнюю одежду, охрана проверяла приглашения, сотрудники дома провожали прибывших дальше. На стенах висели старые фотографии Лунного Следа. Правящие семьи, первые предприятия, строительство резиденции. На нескольких снимках молодой Роман Гордеев стоял рядом с Владимиром Черновым.

Из большого зала тянуло цветами. Лилии, розы, хризантемы, хвоя от венков. Слишком много запахов смешалось под одной крышей. Кадыр различал дорогие духи, шерсть волков, дерево, воск и холод с улицы.

Он вошёл в зал и остановился. Вишня. Спелая, чуть терпкая. Следом пришла свежесть травы, недавно смятой под ла-

донью. Дракон ударил изнутри с такой силой, что Кадыр напряг живот. Жар прошёл по груди, поднялся к горлу и обжёг язык.

Истинная! Зверь узнал её мгновенно. Не сомневался и не искал подтверждений. Он рвался наружу, требовал найти женщину и забрать.

Кадыр втянул воздух. Запах шёл из глубины зала, пробивался через цветы, духи, десятки волчьих и становился сильнее с каждым вдохом.

— Кадыр Османович? — позвал Тимур.

Он поднял руку, заставляя его замолчать. Дракон толкнулся снова. По коже пошёл жар. Обращение уже подбиралось к костям, готовое разорвать человеческую оболочку.

Не здесь. Кадыр удержал зверя и двинулся между рядами гостей. Люди расступались, освобождая дорогу владыке Первого Пламени. Он почти не замечал их лиц. Вишня и трава вели к гробу.

Рядом с покойным стояла молодая женщина. Чёрное платье закрывало колени и грудь, подчёркивало полную талию и широкие бёдра. Чёрные волосы были собраны на затылке, несколько прядей падали на белое лицо. Большие карие глаза покраснели от слёз и бессонных ночей.

Она принимала соболезнования, благодарила гостей и каждый раз поворачивалась к следующему. Спина оставалась прямой. Только пальцы сильнее сжимали край платка, когда очередной человек говорил об отце.

Кадыр смотрел на её грудь под строгой тканью, на округлый живот и полные ноги. Желание накрыло сразу. Тяжёлое, злое, требовательное. Ему хотелось подойти, распустить её волосы и увидеть, как они лягут на обнажённые плечи. Дракон одобрил каждый изгиб. Он уже выбрал эту женщину целиком и не собирался ждать.

Моя. Кадыр не ответил зверю. Осмотрел людей рядом с ней и увидел Артемия Чернова.

Жених стоял справа. Иногда наклонялся к женщине, отвечал вместо неё, если новый гость задерживал разговор. Его ладонь лежала у неё на спине.

Дракон рванулся к волку. Кадыр остановил обращение и сжал челюсти.

— Кто она? — спросил он у подошедшего Тимура.

Правая рука проследила за его взглядом.

— Руслана Романовна Гордеева.

Имя соединилось с документами, письмами и свадебным приглашением. Дочь Романа. Наследница Лунного Следа. Невеста Чернова.

— Уверен?

Тимур посмотрел на него внимательнее.

— Да.

Руслана повернула голову. Их взгляды встретились через зал. Она замерла и вдохнула глубже. Пальцы на платке напряглись. Карие глаза расширились, прошли по его лицу и задержались на несколько мгновений.

Почувствовала. Женщины волчьих родов не обращались, однако могли распознать истинную пару. Редкий дар сохранился даже без собственного зверя.

Руслана оглянулась по сторонам и посмотрела на стоявших рядом мужчин, на гостей за спиной Кадыра. Она искала источник запаха и пока не понимала, от кого он исходит.

Кадыр сделал шаг. Дракон требовал подойти к истинной, оттолкнуть волка, забрать женщину и увезти в горы. Кадыр привык слушать зверя, когда речь касалась опасности, территории и власти. Сейчас тот не видел ни траура, ни чужого дома, ни сотен свидетелей. Он видел только свою пару.

Кадыр остался на месте. Артемий коснулся локтя Русланы. Она посмотрела на жениха и что-то ответила. Чернов наклонился ближе, закрывая её от части гостей широким плечом.

По телу Кадыра прошла новая волна жара.

— Владыка, — негромко предупредил Тимур.

— Я контролирую.

— От вас дымом пахнет.

Кадыр перевёл на него взгляд.

— Значит, стой дальше.

Тимур послушался. Возражать здесь он не стал. Кадыр снова посмотрел на Руслану. Она уже принимала соболезнования от пожилой пары, но несколько раз обернулась в его сторону. Можжевельник должен был перебить цветы, когда дракон подошёл так близко к поверхности. Руслана чувство-

вала запах и не могла его найти. Пока.

К Кадыру подошёл один из старших волков Лунного Следа.

— Кадыр Османович, семья готова принять ваши соболезнования.

Он взял у Тимура небольшой букет и подошёл к гробу. На фотографии Роман Гордеев выглядел здоровым: седина только тронула виски, взгляд оставался жёстким и внимательным. Снимок сделали за несколько лет до болезни.

Кадыр положил цветы и задержался возле покойного.

— Хорошо торговался, Роман Юрьевич, — сказал он тихо. — Я закончу наш проект.

А потом повернулся к дочери. Вблизи запах стал сильнее. Вишня заполнила лёгкие, свежесть травы осталась на языке. Дракон подобрался к самой коже.

Руслана смотрела на него снизу вверх. Кадыр превосходил ростом почти всех мужчин в зале, но в её лице не появилось привычной растерянности. Горе тоже не сделало её слабее. Она первой протянула руку.

— Благодарю, что приехали, Кадыр Османович.

Её ладонь коснулась его пальцев. Дракон взревел. Кадыр крепче сжал женскую руку и сразу ослабил хватку, заметив, как она нахмурилась. Кожа у Русланы была прохладной. Хотелось провести большим пальцем по запястью, подняться выше и проверить, такая ли она мягкая под чёрным рукавом.

— Примите мои соболезнования, Руслана Романовна.

Ваш отец был достойным человеком и сильным партнёром.

— Спасибо.

Она попыталась высвободить руку. Кадыр отпустил.

Запах можжевельника смешался с цветами. Руслана глубже вдохнула и посмотрела на него внимательнее. В её глазах появилось недоумение. Артемий подошёл к невесте.

— Лана, тебе надо сесть.

— Я нормально себя чувствую.

— Ты с утра ничего не ела.

— Ела.

— Половину яблока! Это не считается.

— Считается.

Чернов положил ладонь ей на талию. Руслана не отстранилась и даже опёрлась на его руку, когда очередная женщина подошла с соболезнаваниями.

Кадыр смотрел на пальцы волка поверх чёрной ткани. Убери!

Артемий поднял голову. Глаза снова вспыхнули. Волк почувствовал угрозу, хотя ещё не понимал причины.

— Кадыр Османович, — обратился Владимир. — Нам пора ехать на кладбище.

Кадыр отвернулся от Русланы.

— Да, разумеется.

На улице было холоднее. Ветер гнал по дорожкам мелкий снег, люди спускались к машинам и занимали места. Семейное кладбище находилось в лесу за резиденцией, но пожи-

лых гостей и глав родов везли туда отдельной колонной.

Кадыр сел в автомобиль вместе с Тимуром.

— Ты её узнал, — сказал тот, когда двери закрылись.

— Да.

— Руслану Гордееву?

— Ты уже спрашивал.

— Я подтверждаю масштаб проблемы.

Тимур посмотрел через окно на Артемия, который помогал Руслане сесть в другую машину.

— У неё через три месяца свадьба.

— Не будет.

— Об этом пока знаешь только ты.

— Этого достаточно.

Кадыр заметил, как Тимур поджал губы. Наедине тот позволял себе больше остальных, но сейчас всё же промолчал.

Колонна тронулась. До кладбища ехали медленно. Кадыр не сводил глаз с машины впереди, где находилась истинная. Дракон метался внутри и требовал изменить маршрут. Увезти её сейчас, пока волки не успели понять, что произошло. Но он подавил очередной толчок зверя. Он не собирался хватать дочь партнёра возле гроба отца. Сначала поговорит с ней, объяснит, что означает их связь, и предложит решение.

Руслана получила огромные активы, но осталась без защиты альфы. Кадыр мог защитить и её, и имущество, и весь Лунный След. Мог сохранить проект, компенсировать Черновым сорванное объединение и избавить её от борьбы с дя-

дей.

Она поймёт. Другого разумного выбора у Русланы всё равно не было.

Кладбище располагалось среди высоких деревьев. На расчищенной площадке уже ждали служители. Гости окружили могилу, семья встала впереди. Кадыр занял место рядом с другими главами. Отсюда Руслану было хорошо видно.

Она держалась до тех пор, пока гроб не начали опускать. Потом закрыла рот ладонью и качнулась. Артемий сразу обнял её за плечи. Руслана прижалась к нему.

Стоявший рядом дракон повернул голову, почувствовав изменение запаха владыки, но быстро отвёл взгляд. Кадыр смотрел, как волк гладит его истинную по спине. Артемий что-то говорил ей на ухо, Руслана кивала и продолжала держаться за его пальто.

Зверь требовал крови. Кадыр заставил его оставаться внутри. Сейчас Руслана хоронила отца. Он не станет отнимать у неё единственного человека, рядом с которым она позволяла себе плакать. Но после похорон всё изменится.

Когда могилу закрыли цветами, гости начали возвращаться к машинам. Руслана задержалась возле памятника, стоявшего рядом с новым захоронением. Артемий отошёл на несколько шагов и ждал, не торопя её.

Кадыр прочитал имя на камне. Жена Романа, Ульяна, умерла больше двадцати лет назад. Теперь дочь осталась последней в прямой линии Гордеевых.

Руслана коснулась фотографии матери и вернулась к жениху. Тот подал ей руку. Дракон снова дёрнулся к поверхности.

Кадыр развернулся и пошёл к машине.

— Передай наследнице, что я жду её после поминального приёма, — велел он Тимуру.

— Она уже подтвердила деловую встречу.

— Мне нужен разговор без юристов.

Тимур взглянул в сторону Русланы.

— И без Чернова...

— Особенно без Чернова.

Глава 4

Запах появился, когда Руслана принимала соболезнования от главы одного из северных родов.

Терпкий можжевельник пробился сквозь тяжёлую смесь цветов, воска и духов. Она невольно вдохнула глубже и оглянулась. Рядом стояли Тёма, дядя Володя и несколько мужчин, которых Руслана знала с детства. Ни от одного прежде так не пахло.

— Руслана Романовна, ваш отец был достойным альфой,
— продолжал гость. — Наш род никогда не забудет, что он сделал для нас двадцать лет назад.

— Спасибо.

Она пожала протянутую руку, выслушала ещё несколько слов и повернулась к следующему человеку. Можжевельник исчез. Руслана решила, что запах шёл от проходившего мимо мужчины или одного из венков.

Через несколько минут он появился снова. На этот раз стал сильнее, заставил сердце ударить чаще и разлился по телу странным теплом.

Она сбилась, не сразу вспомнив имя женщины перед собой.

— Тебе нужно сесть, — шепнул Тёма.

— Я нормально себя чувствую.

— Лана, ты почти не спала двое суток.

— Здесь люди.

— Они подождут пять минут.

Руслана покачала головой. Пока она стояла возле отца, могла говорить, слушать и отвечать. Стоило отойти, и придётся признать, зачем в зале собрались люди и почему отец не откроет глаза.

Она снова почувствовала можжевельник и посмотрела через плечо женщины. И вдруг заметила Кадыра Султаева.

На фотографиях он всегда стоял среди политиков, владельцев крупных компаний и глав других родов. Даже рядом с ними выглядел человеком, которому не требовалось доказывать своё положение. Сейчас над гостями возвышался почти на голову. Чёрное пальто уже передали сотруднику дома, под ним оказался строгий костюм. Рядом шёл Тимур Далгатов.

Кадыр остановился сразу за дверью. Руслана видела его лишь несколько секунд, однако кожу уже покалывало. Плечи мужчины напряглись под пиджаком. Он смотрел в её сторону, не замечая людей, которые здоровались с ним. Можжевельник стал ярче.

Руслана отвернулась к госте и заставила себя слушать. Та рассказывала об отце, вспоминала какую-то встречу на совете, но слова путались. Она чувствовала на себе взгляд Султаева и злилась, что не может перестать думать о нём.

Она знала этого мужчину по документам. Видела его подпись на договоре, читала замечания и письма. Год назад отец

вернулся с первых переговоров и сказал, что Султаев наконец готов к рассмотрению контракта. Он производит впечатление человека, способного купить соседнюю страну вместе с правительством, но торгуется за каждый километр дороги.

— Вот потому и может купить, — добавил тогда папа.

Руслана рассмеялась и попросила познакомить её с новым партнёром. Отец обещал, но на следующую встречу Кадыр не приехал. Он присылал Тимура, юристов и финансовых управляющих. Их первая встреча всё-таки состоялась возле гроба Романа Гордеева.

Кадыр подошёл, положил цветы и что-то произнёс, обращаясь к покойному. Руслана не расслышала. Она смотрела на его профиль, чёрные волосы, смуглую кожу и аккуратную щетину. Потом мужчина повернулся к ней, и можжевельник заполнил лёгкие.

Руслана протянула ему руку.

— Благодарю, что приехали, Кадыр Османович.

Его пальцы сомкнулись вокруг её ладони. Жар ударил так резко, что Руслана забыла вдохнуть. Грудь стала чувствительной под платьем, внизу живота всё сжалось. Она посмотрела в чёрные глаза Кадыра и не сразу поняла, почему он продолжает держать её руку.

Пальцы мужчины сжались сильнее. Она нахмурилась, и он ослабил хватку.

— Примите мои соболезнования, Руслана Романовна. Ваш отец был достойным человеком и сильным партнёром.

— Спасибо.

Она потянула руку, и Кадыр отпустил.

Можжевельником пахло именно от него. Теперь Руслана не сомневалась. Запах оставался на коже там, где к ней прикасались его пальцы, и отзывался жаром при каждом вдохе.

Кадыр не пользовался парфюмом на деловых встречах. Руслана знала это из отчётов службы протокола, где учитывались даже подобные мелочи. Сотрудники предупреждали о чувствительном обонянии оборотней и просили гостей отказаться от резких запахов.

Значит, дело было не в одеколоне.

— Лана, тебе надо сесть, — повторил Артемий.

Он положил ладонь ей на талию. Руслана опёрлась на его руку и почувствовала, как рядом с можжевельником появился лёгкий дым.

Она посмотрела на Султаева. Тот следил за рукой Тёмы, а потом поднял глаза к его лицу. В висках Русланы стучала кровь. От близости дракона ей становилось жарко, хотя в зале было прохладно.

— Я нормально себя чувствую, — ответила она.

Кадыр отошёл к дяде Володе. Вместе с ним отдалился запах, и Руслана наконец смогла свободно вдохнуть. Она понятия не имела, что произошло.

Мужчина понравился ей. Это было глупо, неуместно и неприятно, но вполне объяснимо. Кадыр Султаев нравился множеству женщин. Высокий, красивый, богатый. Правда,

Руслана никогда не теряла голову только потому, что увидела красивого мужчину. Тем более рядом стоял её жених.

Она провела большим пальцем по ладони, к которой прикасался Кадыр. Жар не исчез.

На кладбище было холодно. Мокрый снег таял на волосах и плечах, под ногами хлюпала земля. Руслана смотрела на гроб и перестала замечать людей вокруг.

Когда отца начали опускать, она вцепилась пальцами в рукав Тёмы. Он обнял её, прижал к груди и закрыл от ветра. Руслана уткнулась лицом в его пальто.

Она больше никогда не услышит папин голос. Не увидит, как он сидит за столом в старом свитере и ругается на новый отчёт. Никто не назовёт её Руськой и не напомним, что Ульяша тоже считала себя умнее всех.

Руслана подняла голову только после того, как могилу закрыли цветами. Среди людей стоял Султаев. Ветер доносил от него можжевельник, и даже сейчас тело узнавало этот запах раньше, чем она находила мужчину взглядом, но он не подходил.

Она осталась возле памятника матери, пока последние гости возвращались к машинам. Провела пальцами по фотографии Ульяны Гордеевой и поправила цветы.

— Ну вот, мам, — прошептала она. — Теперь вы опять вместе.

Тёма ждал в нескольких шагах. Не торопил и не пытался увести. Когда Руслана повернулась, протянул руку. Она вло-

жила в неё свою ладонь и больше не оглядывалась на Кадыра.

После кладбища люди вернулись в резиденцию. В большой столовой накрыли поминальный стол, ещё несколько столов поставили в соседнем зале. Руслана переходила от одной группы гостей к другой, отвечала на вопросы и принимала предложения помощи.

Проект с Первым Пламенем упоминали чаще остальных дел. Смерть отца могла задержать строительство и повлиять на десятки договоров. Руслана терпеливо повторяла, что работа продолжится. Одним хватало ответа, другие начинали объяснять, насколько проект сложен и почему ей понадобится опытный мужчина.

Руслана запоминала имена. Когда траур закончится, каждый получит возможность рассказать то же самое в её кабинете. Желательно с документами и цифрами. Особенно те, кто сегодня решил проверить, способна ли дочь Романа Гордеева понять собственный договор.

Тёма принёс ей воду.

— Выпей.

— Я уже пила.

— Два часа назад.

— Ты следишь?

— Конечно.

Руслана взяла стакан и сделала несколько глотков. Артемий не уходил, пока вода не закончилась.

— Доволен?

— Почти. Тебе ещё нужно поесть.

— Не хочу.

— Я принесу что-нибудь.

— Тёма, не надо.

Он посмотрел на неё, но спорить не стал. Забрал стакан и коснулся губами виска.

В тот же момент Руслана снова уловила можжевельник. Кадыр стоял возле выхода из столовой и разговаривал с Тимуром. Он не мог слышать их с Тёмой через весь зал, но смотрел прямо на неё. К терпкому запаху опять примешался дым. Она отвернулась. Что за чёрт?

Руслана нашла взглядом пожилого мужчину из одного из волчьих родов. Он знал почти всё о старых обычаях и родовых связях, но задавать ему вопросы сейчас она не собиралась. Ей пришлось бы сначала объяснить, почему запах незнакомого дракона заставляет сердце колотиться и вызывает желание, о котором стыдно думать возле могилы отца.

Нет. Она устала. Почти не ела, не спала и несколько дней жила на кофе. Организм мог отреагировать на сильного оборотня, оказавшегося слишком близко. Драконы вообще действовали на младших зверей сильнее. Руслана не обращалась, но волчья кровь у неё оставалась. Объяснение было разумным. Она держалась за него до конца поминок.

Последние гости начали разъезжаться после четырёх. Дядя Володя провожал старых друзей отца, Тёма разговаривал с начальником охраны, а Руслана наконец позволила себе

выйти в холл. Ей хотелось подняться в спальню, снять платье и лечь хотя бы на час.

Возле лестницы её догнал Тимур Далгатов.

— Руслана Романовна.

Она остановилась.

— Слушаю.

— Кадыр Османович хотел бы поговорить с вами.

— Мы встретимся послезавтра. Мои юристы уже подтвердили время.

— Речь не о проекте.

Руслана посмотрела на Тимура внимательнее.

— Тогда о чём?

— Кадыр Османович объяснит сам.

— Сегодня я никого больше не принимаю.

— Он просил передать, что разговор касается лично вас.

В глубине холла открылась дверь малой библиотеки. Появился Кадыр. Галстук он снял, верхнюю пуговицу рубашки расстегнул. Можжевельник добрался до Русланы раньше, чем мужчина посмотрел в её сторону.

Тело сразу отозвалось. Соски напряглись, между ног стало жарко. Руслана крепче сжала перила. Она не собиралась показывать ни Султаеву, ни его помощнику, что не способна справиться с непонятной реакцией.

— Хорошо. Пять минут.

Кадыр подождал, пока она войдёт, и закрыл дверь.

В библиотеке отцовской резиденции Руслана знала каж-

дую полку. Мама любила читать возле камина, папа предпочитал свой кабинет, а Руслана в детстве пряталась за креслом с книгой и делала вид, что её невозможно найти. Здесь не было места незнакомому мужчине, который явился на похороны и весь день смотрел на неё так, словно имел какое-то право.

Она остановилась возле стола.

— О чём вы хотели поговорить?

Кадыр прошёл к бару, налил в стакан воды и протянул ей.

— Благодарю. Я не хочу пить.

Он поставил стакан на стол.

— Вы почти ничего не ели.

— Вы следили?

— Я смотрел на вас.

Прямой ответ вызвал новый прилив жара. Руслана взяла воду только затем, чтобы занять руки, и сделала глоток.

— Говорите, Кадыр Османович. У меня был тяжёлый день.

— Я понимаю.

— Тогда не тратьте моё время.

Он подошёл ближе. Руслана снова почувствовала себя маленькой, хотя никогда не считала свой рост недостатком. Рядом с Тёмой ей нравилось задирать голову. Возле Кадыра разница подавляла.

— Вы почувствовали мой запах, — сказал он.

Руслана поставила стакан.

— Что? Откуда вы...

— Не злитесь.

— Да, сегодня меня преследует можжевельник! Что с ним не так?

— Всё так.

— Очень содержательный разговор. Теперь я могу идти? Она повернулась к двери. Кадыр не схватил её, но встал на пути.

— Вы моя истинная, Руслана.

Она остановилась, несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, правильно ли услышала.

— Что вы сказали?

— Вы моя истинная пара.

Теперь странный запах, жар от прикосновения и непонятное желание сложились вместе. Руслана сразу отвергла объяснение. Оно не могло быть правдой! Он дракон, а не волк!

— Вы ошиблись.

— Нет.

— Истинные пары почти не встречаются даже среди волков.

— Вы не волк.

— Я родилась в волчьем роду.

— А истинной оказались для дракона.

Руслана рассмеялась. Нервно, резко, не почувствовав ни капли веселья.

— Такого не бывает.

— Как выяснилось, бывает. Вы стоите передо мной.

— Я не обращаюсь. У меня нет зверя.

— Дракону он не нужен.

— Ваш дракон мог ошибиться.

— Не мог. Никогда.

Кадыр отвечал с такой уверенностью, словно обсуждал давно известный закон. Руслана хотела потребовать доказательств, но боялась услышать их, потому что уже чувствовала сама. Можжевельник окружал её, проникал в кровь и заставлял реагировать на мужчину, которого утром она ещё ни разу не видела.

— Допустим, — сказала она. — И чего вы хотите от меня?

— Отмените свадьбу.

Она всё-таки решила, что ослышалась.

— Повторите.

— Свадьбы с Черновым не будет.

Руслана поставила стакан так сильно, что вода выплеснулась на стол.

— Вы пришли в мой дом, в день похорон моего отца, чтобы приказать мне отменить свадьбу?!

— Я не знал, что встречу истинную сегодня.

— А если бы знали, подождали бы до завтра?

Кадыр нахмурился.

— Тянуть нельзя.

— Почему? Через три месяца я превращусь в тыкву?

— Через три месяца вы станете женой другого мужчины.

— Именно это обычно происходит на свадьбах.

— Вы моя истинная!

— Я уже слышала.

— Тогда должны понимать.

— Я должна только похоронить отца, продолжить его дело и выйти замуж за человека, которого люблю. Всё остальное меня не интересует.

Она обошла Кадыра. Он снова загородил дверь, не прикасаясь к ней.

— Вы не выйдете за Чернова.

— Отойдите.

— Сначала послушайте.

— Я послушала. Теперь отойдите.

Кадыр остался на месте. Руслана задрала голову и посмотрела ему в глаза.

— Если вы рассчитываете, что я испугаюсь вашего роста или титула, зря тратите время.

— Я не собираюсь вас пугать.

— Пока вы только приказываете.

Он отступил от двери, но разговор заканчивать не соби-
рался.

— Я могу обеспечить безопасность вам и Лунному Следу. Никто не оспорит ваше право на активы. Олег Гордеев не получит возможности давить на вас через совет.

Руслана прищурилась.

— Вы успели изучить моё положение?

— Мои люди изучили его до сделки с вашим отцом.

— Какая предусмотрительность.

— Роман Юрьевич тяжело болел. Я обязан был знать, что произойдёт с проектом после его смерти.

— Проект продолжится.

— Я не сомневаюсь.

— Правда? Сегодня половина гостей пыталась объяснить мне, что без мужчины я не справлюсь!

— Я не говорил, что вы не справитесь.

— Вы предлагаете защиту.

— Потому что защитить могу лучше Чернова.

— Я не просила.

— Пока.

Руслана сжала зубы.

— Продолжайте. Мне уже интересно, сколько стоит истинная пара владыки Первого Пламени.

Кадыр не отвёл взгляда.

— Лунный След сохранит все условия договора. Я готов увеличить вашу долю в терминале и взять на себя дополнительные расходы по тоннелю. Стальной Клык получит компенсацию за сорванное объединение. Земли, контракты или деньги. С Черновыми договоримся отдельно.

Руслана почувствовала, как внутри поднимается ярость. Он говорил о её жизни как о неудачной сделке. Жениху предлагал отступные, её роду — новый процент, ей самой — защиту богатого мужчины.

— Договоритесь отдельно? — переспросила она. — С Тёмой или сразу с его отцом?

— С обоими, если потребуется.

— А меня уже купили?

— Вас никто не покупает.

— Тогда почему обсуждаете цену?

— Я предлагаю решение, при котором ни один род не понесёт потерь.

— Кроме меня.

— Что вы потеряете?

Руслана подошла ближе. Теперь между ними оставался один шаг.

— Жениха. Выбранную жизнь. Собственное решение. Для вас это мелочи?

Можжевельник стал горче, рядом появился дым. Кадыр втянул воздух и посмотрел на неё так, что жар снова сжался внизу живота.

— Вы хотите меня.

Щёки Русланы вспыхнули. Хотелось ударить его. Ещё сильнее хотелось проверить, как эта щетина колется возле губ.

— Вы слишком самоуверенны.

— Я чувствую мёд.

— Какой ещё мёд?

— В вашем запахе. Вишня, трава и мёд. Последний появляется, когда вы возбуждены.

Руслана не знала запаха, который чувствовал Кадыр. Никто прежде не говорил, что от неё пахнет вишней или травой. Она едва удержалась, чтобы не вдохнуть у собственного плеча.

— Я злюсь.

— Злость тоже усиливает запах.

— Тогда почему вы решили, что я вас хочу?

Взгляд Кадыра опустился к её груди. Руслана не закрылась руками, хотя прекрасно понимала, что выдаёт напряжёнными сосками под тонкой тканью.

— Потому что вижу.

— Даже если моё тело на вас отреагировало, это ничего вам не даёт.

— Это подтверждает связь.

— Связь, о которой я узнала минуту назад! Она не делает вас моим мужем, а меня вашей собственностью.

— Драконы не отказываются от истинных.

— Волчицы тоже не отказываются от собственной воли.

— Вы не сможете всю жизнь бороться с собой.

— А вы не сможете заставить меня захотеть стать вашей.

— Заставлять и не придётся.

Руслана всё-таки ударила его. Ладонь обожгло о твёрдую скулу. Голова Кадыра чуть повернулась, на щеке остался красный след. Он медленно посмотрел на неё. Из груди донёсся низкий рык. Она замерла. Страх пробежал вдоль позвоночника, но отступить она не собиралась.

Дым стал сильнее. В чёрных глазах мелькнул золотой огонь и исчез. Кадыр сжал пальцы, удерживая руки вдоль тела.

— Не смейте больше говорить со мной так, — предупредила Руслана. — Моё возбуждение не является согласием. Ни запах, ни ваш дракон, ни размер состояния не дают права решать, с кем мне спать и за кого выходить замуж.

Кадыр провёл языком по внутренней стороне щеки.

— Лучше больше никогда не делайте этого. Последствия могут быть серьёзными.

— Тогда не заслуживайте.

— Другому я бы этого не простил. Даже вашего тона.

— Хотите напугать?

— Предупреждаю.

— Я тоже.

Они смотрели друг на друга. Сердце Русланы колотилось, ладонь горела после удара. Кадыр мог схватить её одной рукой, но вместо этого сделал шаг назад.

— Я не стану брать вас силой, Руслана.

— Какая неожиданная порядочность.

— Но свадьбы всё равно не будет.

— Это не вам решать!

— Вы не сможете делить постель с волком после встречи со мной.

— Не ваше дело, с кем я делю постель.

Дым ударил в нос. На этот раз Руслана поняла, что задела

его сильнее пощёчины.

— Он уже спал с вами?

— Выйдите из моего дома.

— Ответьте.

— Вы в своём уме?

Кадыр отвернулся, прошёл к окну и упёрся ладонью в раму. Под пальцами жалобно хрустнуло дерево.

Руслана отступила к столу. Она не боялась, что он ударит её, но дракон находился слишком близко. Золотой огонь снова проступил в глазах, на шее на мгновение показались тёмные чешуйки. Он глубоко вдохнул и разжал пальцы. На деревянной раме остались вмятины.

— Вам лучше уйти.

Кадыр повернулся. Чешуя исчезла, глаза снова стали чёрными.

— Я дал вашему отцу слово закончить транспортный коридор.

— Я тоже собираюсь его закончить.

— Значит, будем работать вместе.

— Проектом занимался Тимур Далгатов. Мне нет необходимости встречаться с вами лично.

— Теперь есть.

Руслана усмехнулась. Кадыр подошёл к двери и открыл её.

— Завтра в десять состоится рабочее совещание.

— Мне не присылали изменения.

— Пришлют.

— У меня завтра встреча с юристами отца.

— Перенесите.

— Нет!

Он задержался возле открытой двери.

— Тогда в одиннадцать.

— Вы всегда так ведёте переговоры?

— Обычно люди соглашаются быстрее.

— Привыкайте к новому.

Он вышел, Руслана последовала за ним. Тёма ждал возле лестницы. Он разговаривал с дядей Володи́ей, но сразу замолчал, увидев её. Взгляд Артемия скользнул к Кадыру и вернулся к лицу невесты.

— Всё нормально, Лана?

— Да.

Кадыр прошёл мимо них. Можжевельник потянулся следом и постепенно исчез. Руслана дождалась, когда дверь дома закроется, и только после этого разжала пальцы. На ладони остались красные следы от ногтей. Тёма заметил их и взял её руку.

— Что он сказал?

— Я его ударила.

Дядя Володя посмотрел в сторону входа.

— За что?

— Пойдёмте в кабинет.

Ей не хотелось возвращаться в комнату, где умер отец, но обсуждать Кадыра посреди холла было ещё хуже. Руслана во-

шла первой и остановилась возле стола. Кресло Романа оставалось пустым. Она не решилась сесть в него и выбрала своё обычное место.

Дядя Володя закрыл дверь. Тёма устроился рядом с Русланой и не торопил её вопросами.

— Султаев сказал, что я его истинная.

Артемий замер. Его пальцы крепче сжали её ладонь, но потом хватка ослабла.

— Что за чушь! Ты уверена, что правильно поняла?

— Он повторил дважды.

Тёма посмотрел ей в глаза.

— А ты?

Руслана сцепила пальцы на коленях.

— Я пока ничего не понимаю.

Он не стал расспрашивать.

— Чего хотел Султаев?

— Чтобы я отменила свадьбу. Пообещал компенсировать Стальному Клыку потери и защитить Лунный След.

— Щедро, — процедил Тёма.

Дядя Володя нахмурился.

— Роман умер, у рода нет альфы, а через три месяца Лунный След должен объединиться со Стальным Клыком. Султаев слишком быстро увидел выгоду.

— Думаешь, он хочет просто сорвать объединение? — спросила Руслана.

— Думаю, истинность не помешала ему посчитать послед-

ствия. Если она вообще есть. Он же дракон!

— Я ему отказала. Свадьба состоится.

Тёма взял её за руку.

— Я тебе верю, Лана. Остальное расскажешь, когда сама захочешь.

В дверь постучала помощница.

— Руслана Романовна, из канцелярии Первого Пламени прислали новое расписание. Кадыр Османович остаётся в гостевой резиденции и завтра лично проведёт совещание по транспортному коридору.

Руслана взяла планшет и просмотрела письмо.

— Подтвердите встречу.

Помощница вышла. Руслана положила планшет на стол. Кадыр решил остаться в Лунном Следе. Значит, завтра им снова придётся встретиться. Чёрт!

Глава 5

К одиннадцати в переговорной собрались представители обоих родов. Со стороны Лунного Следа пришли управляющий проектом, два юриста, финансовый директор и главный инженер. Кадыр привёз Тимура Далгатова, руководителя строительства и троих сотрудников холдинга Первого Пламени.

Руслана заняла место во главе стола, которое раньше принадлежало отцу. Кадыр сел напротив. Он поздоровался со всеми, открыл лежавшую перед ним папку и предложил начать с графика работ.

— Проходку тоннеля нужно запустить не позднее середины апреля, — сказал он. — Подготовку площадки закончить за три недели.

Главный инженер Лунного Следа открыл расчёты.

— Мы закладывали пять. До площадки ещё нужно доставить оборудование.

— Дорогу подготовят люди Первого Пламени.

— Она проходит по нашим землям, — напомнила Руслана.

Кадыр посмотрел ей в глаза.

— Поэтому вы получите полный отчёт.

— До начала работ, а не после.

— Разумеется.

Руководитель строительства вывел на экран новую схему. На ней временная дорога шла вдоль северного склона и соединялась с площадкой возле будущего тоннеля.

— Здесь нельзя проводить тяжёлую технику, — сказала Руслана. — После оттепели склон поползёт.

Мужчина повернулся к Кадыру.

— Геологи дали заключение...

— Осеннее, — перебила она. — В декабре на верхнем участке сошёл грунт. Отчёт лежит в общей базе.

— Я его не видел.

— Значит, плохо готовились к совещанию.

Мужчина покраснел и открыл ноутбук. Тимур нашёл нужный файл раньше него и переслал Кадыру. Тот прочитал первые страницы, посмотрел на схему и велел убрать северный маршрут.

— Проложим временную дорогу ниже, — предложил руководитель строительства.

— Там заповедная зона Лунного Следа, — возразила Руслана. — Вырубку совет не согласует.

— Тогда где везти оборудование?

Руслана открыла подготовленный план.

— Через старый каменный карьер. Дорога длиннее на двенадцать километров, но укреплять придётся только два участка. Расчёт расходов и сроков здесь.

Финансовый директор разослал документы участникам. Кадыр пролистал таблицы и передал планшет Тимуру.

— Кто готовил расчёт?

— Я.

— Роман Юрьевич утвердил?

— Он его видел. Утвердить не успел.

— Значит, решение ещё не принято.

— Мной принято.

Кадыр отложил планшет.

— Одного вашего решения недостаточно.

— На землях Лунного Следа достаточно.

— Половину расходов оплачивает Первое Пламя.

— Временная дорога через карьер дешевле укрепления северного склона на восемнадцать процентов. Если вас смущает сумма, можете выбрать опасный вариант и заплатить больше. Я всё равно его не согласую.

Тимур кашлянул, прикрыв рот кулаком. Руслана подозревала, что он прячет улыбку. Кадыр перевёл на него взгляд, и тот сразу занялся документами.

— Проверяли пропускную способность дороги? — спросил он.

— До тридцати тяжёлых машин в сутки без встречного движения. На узких участках поставим регулировщиков. После доставки основной техники поток сократится втрое.

— Мост возле карьера выдержит?

— Его усилили четыре года назад. Заключение приложено.

— Срок подготовки?

— Двадцать два дня.

— Мне нужно двадцать один.

— Тогда начинайте завтра.

Кадыр посмотрел на руководителя строительства.

— Начинайте.

Мужчина записал распоряжение. Руслана закрыла схему и перешла к следующему вопросу.

Почти два часа они разбирали сроки, поставки и расходы. Кадыр задавал вопросы по каждому участку. Несколько раз обращался к управляющему проектом, и Руслана отвечала сама. Она знала, сколько грузов сможет принимать терминал, какие подрядчики уже подтвердили участие и почему отец настоял на двух независимых системах вентиляции в тоннеле.

После третьего такого ответа Кадыр перестал смотреть на управляющего.

— Первый состав должен пройти в конце сентября, — сказал он.

— По действующему графику — в середине октября.

— Меня не устраивает середина октября.

— Проект утверждали с этим сроком.

— Ваш отец соглашался рассмотреть ускорение.

— Только после окончательных расчётов.

— Они готовы.

Тимур вывел на экран новый график. Первое Пламя предлагало увеличить количество рабочих, вести проходку с двух

сторон и начать укладку путей до завершения внутренних работ.

Руслана просмотрела документ.

— Вы сократили резерв на возможные задержки с трёх недель до пяти дней.

— Мы умеем соблюдать сроки.

— Погоду вы тоже контролируете?

— На неё заложено пять дней.

— В прошлом апреле снегопад перекрыл верхнюю дорогу на девять!

— Поэтому оборудование доставят заранее.

— А если задержится взрывчатка или техника?

— Не задержится.

Руслана подняла глаза от планшета.

— Я не подписываю графики, построенные на уверенности владыки в собственной непогрешимости.

Уголок рта Кадыра дрогнул.

— Что предлагаете?

— Оставить две недели резерва. Первый состав пойдёт десятого октября, если не возникнет серьёзных проблем. При хороших условиях закончим раньше.

— Седьмого октября.

— Третьего.

— Пятого.

— Договорились.

Кадыр протянул руку через стол. Руслана посмотрела на

неё и открыла следующую папку.

— Юристы подготовят изменения.

Он убрал руку. Можжевельник стал терпче, но дыма Руслана не почувствовала.

Совещание закончилось после двух. Сотрудники собирали документы, договаривались о выезде на карьер и обменивались контактами. Кадыр попросил Тимура задержаться с инженерами, а сам подошёл к Руслане.

— Роман Юрьевич говорил, что вы участвуете в проекте,

— сказал он. — Я не знал, насколько хорошо вы его знаете.

— Вы не пытались узнать.

— Теперь знаю.

— И всё равно начали совещание так, словно я должна сидеть рядом с юристами и кивать.

— Я привык разговаривать с человеком, который принимает окончательные решения.

— Теперь это я.

— Я заметил.

Руслана убрала планшет в сумку. Кадыр стоял слишком близко, и можжевельник мешал сосредоточиться. Она отступила к столу, однако запах не ослаб.

— Личный разговор закончен, — напомнила она. — Здесь мы обсуждаем только проект.

— Я обсуждаю проект.

— Поэтому решили заниматься им лично после года работы через управляющих?

— Обстоятельства изменились.

— Конечно. Умер мой отец, а через три месяца Лунный След объединится со Стальным Клыком. Очень неудобные обстоятельства для Первого Пламени.

Кадыр нахмурился.

— При чём здесь объединение?

— Вы вчера предложили сорвать свадьбу и заплатить обоим родам. Думаете, я не понимаю зачем?

— Затем, что вы моя истинная.

— И наследница одного из богатейших волчьих родов. После свадьбы наши с Тёмой семьи станут серьёзными конкурентами Первому Пламени.

Кадыр рассмеялся прямо ей в лицо. Руслана сжала ручки сумки.

— Что вас так развеселило?

— Вы действительно считаете, что после свадьбы сможете конкурировать со мной?

— Не с вами лично. С Первым Пламенем.

— Это ничего не меняет и, по сути, одно и то же.

— Очень приятно, что смерть моего отца и будущее двух родов вас забавляют.

Кадыр стал серьёзным.

— Я смеялся не над вашим отцом.

— Надо мной?

— Над вашим представлением о моём состоянии.

— Мы прекрасно знаем открытые активы Первого Пла-

мени.

— Открытые — возможно.

— После объединения капитал наших родов будет практически сопоставим с вашим.

— Руслана, даже если объединить десять таких родов, как Лунный След и Стальной Клык, они не дотянутся и до половины состояния Первого Пламени.

Она посмотрела ему в глаза, ожидая, что он признает преувеличение. Кадыр оставался серьёзным.

— Не знала, что драконы настолько любят хвастаться.

— Я не хвастаюсь.

— Тогда зачем говорите подобное?

— Вы обвинили меня в страхе перед конкурентами. Я объяснил, что бояться нечего.

— Очень скромно.

— Вам не понравилась правда.

— Мне не нравится, когда мужчина пытается унижить мой род, чтобы казаться значительнее.

— Мне не нужно казаться.

Самоуверенность Кадыра раздражала сильнее смеха. Он действительно верил каждому слову.

— Отец считал вас разумным партнёром, — сказала Руслана. — Постарайтесь хотя бы в делах соответствовать его мнению.

Она направилась к двери. Он догнал её в коридоре.

— Я не хотел вас унижить.

— У вас получилось без всяких усилий.

— Вы сделали неверный вывод из доступных цифр.

— А вы решили, что можете смеяться, потому что знаете больше.

— Я смеялся, потому что десять волчьих родов...

— Лучше остановитесь.

Кадыр сжал губы. Руслана пошла дальше, чувствуя за спиной можжевельник.

— Завтра выезд на карьер, — напомнил он.

Она обернулась.

— Туда поедет главный инженер.

— Вы не проверяете решения на месте?

— Проверяю, когда считаю нужным.

— Значит, увидимся послезавтра.

— На плановом совещании.

— Разумеется.

Кадыр вернулся в переговорную. Руслана вышла из административного корпуса и села в машину. Только после этого она позволила себе прижать ладонь к груди.

Сердце колотилось после обычного делового спора. Можжевельник всё ещё чувствовался на одежде, хотя Кадыр её не касался. Руслана открыла окно, впустила холодный воздух и приказала водителю ехать к главной резиденции.

Вечером приехал Тёма. Он привёз ужин из ресторана, который Руслана любила, и нашёл её в кабинете отца за отчётами.

— Ты сегодня ела? — спросил он.

— Обедала на совещании.

— Кофе не считается обедом.

— Там были бутерброды.

— Один?

Руслана посмотрела на него поверх ноутбука.

— Ты сговорился с моими сотрудниками?

— Они сами переживают за новую хозяйку.

— Я не новая хозяйка. Я здесь выросла.

— Теперь тебе никто не может приказать пойти ужинать.

Приходится звать меня.

Он забрал у неё ноутбук и поставил на край стола. Руслана возмущаться не стала. От запаха еды сразу свело пустой желудок.

Они перешли в малую столовую. Тёма разложил контейнеры, нашёл тарелки и налил ей чай. Он рассказывал о споре с подрядчиком Стального Клыка и не упоминал Кадыра, пока Руслана сама не заговорила.

— Сегодня прошло первое совещание.

— Как Султаев?

— Самоуверенный мудак.

Артемий улыбнулся.

— Значит, нормально.

— Видите ли, он так богат, что и десяти наших родов не хватит, чтобы приблизиться к нему! Бесит! А ещё он считает, что знает обо всём больше остальных.

— Иногда знает.

— Ты на чьей стороне?

— На твоей. Но состояние Первого Пламени действительно никто толком не может оценить.

— Не начинай.

— Не буду. Что он сделал?

Руслана пересказала спор о временной дороге и графике.

— Роман правильно сделал, что передал проект тебе, — сказал Тёма. — Я бы согласился на двадцать один день, а потом прокладывал новую дорогу после первого оползня.

— Поэтому строительством занимаюсь я.

— Никакого уважения к будущему альфе.

— Уважение будет после свадьбы.

Артемий потянулся через стол и коснулся её пальцев.

— Когда свадьба всё-таки состоится.

— Ты сомневался?

— Нет. Просто за последние дни слишком многое изменилось.

Руслана перевернула ладонь и переплела их пальцы.

— Для нас ничего не изменилось.

После ужина они поднялись в её комнаты. Тёма снял пиджак, расстегнул верхние пуговицы рубашки и устроился на диване. Руслана села рядом. Он обнял её за плечи и включил фильм, который они собирались посмотреть ещё месяц назад.

Она не следила за сюжетом. Перед глазами оставались

расчёты, новый график и Кадыр, смеющийся над её словами. Руслана придвинулась к Тёме и положила ладонь ему на грудь.

— Устала? — спросил он.

— Немного.

— Ложись.

Вместо этого она потянулась к его губам. Артемий ответил, обхватил её затылок, привлёк ближе и поцеловал глубже. Руслана приоткрыла рот. Его язык скользнул по её языку, ладонь прошла вдоль спины и остановилась на талии.

Всё было знакомым. Тёплые губы, лёгкая щетина, сильная рука на её теле. Ещё несколько дней назад этого хватало, чтобы забыть обо всём.

Руслана закрыла глаза и почувствовала можжевельник. Она отстранилась так резко, что Тёма сразу убрал руку.

— Что случилось?

— Ничего. Прости.

— Лана?

— Я правда устала.

Он посмотрел ей в глаза и поправил выбившуюся прядь.

— После похорон прошло чуть больше суток. Тебе вообще не стоило сегодня работать.

— Я не могла отменить совещание.

— Я не про совещание.

Руслана опустила голову ему на плечо. Тёма обнял её и больше не лез с поцелуями.

— Давай останусь? — предложил он.

— Останься.

Он выключил фильм. Руслана слушала его дыхание и злилась на себя. Кадыр не находился рядом, но сумел испортить даже поцелуй.

Она подняла голову.

— Тёма.

— Что?

— Давай не будем ждать июня.

Артемий внимательно посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Да. Я хочу перенести свадьбу.

Глава 6

Кадыр вернулся в долину Первого Пламени после девяти вечера. Вертолёт сел возле главной резиденции, Тимур уехал в административный корпус, а владыка поднялся в свои покои.

На столе лежали документы по транспортному коридору. Среди них оказался исправленный график с датой, которую настояла поставить Руслана. Пятое октября вместо конца сентября.

Он открыл файл и снова увидел её за столом переговоров. Руслана спорила с инженерами, называла цифры по памяти и не позволяла никому принять решение за неё. Кадыр ожидал увидеть избалованную дочь богатого альфы, которую отец привёл в проект ради опыта. Ошибся. Она действительно управляла Лунным Следом.

Запах вишни и травы держался в памяти вместе с мёдом. Кадыр расстегнул рубашку и прошёл к открытой двери террасы. Холодный воздух не помог. Желание становилось сильнее каждый раз, когда он вспоминал карие глаза, полную грудь под строгой одеждой и мягкое тело, которое Руслана не собиралась ему отдавать.

Дракон требовал вернуться к истинной. Забрать её из дома, где рядом находился волк, привезти сюда и больше не отпускать. Человеку приходилось удерживать зверя с похо-

рон, и терпение заканчивалось у обоих.

Кадыр достал телефон и отправил короткое сообщение женщине, которая никогда не отказывала ему во встрече. Лейле.

«Приезжай».

Она ответила сразу и через сорок минут уже входила в спальню. Высокая, стройная, с длинными тёмными волосами. На ней было красное платье, которое легко снималось через голову.

— Ты давно не звонил, — заметила она.

— Был занят.

— Я читала о смерти волчьего альфы. Ты из-за проекта ездил?

Кадыр забрал у неё сумочку и положил на кресло.

— Не хочу говорить о работе.

Лейла улыбнулась и обняла его за шею.

— Тогда не будем.

Она поцеловала его сама. Кадыр ответил, провёл ладонями по спине и сжал ягодицы через тонкую ткань. Женское тело прижалось к нему, однако привычного голода не появилось. Перед глазами стояла Руслана.

Он сильнее впился в чужие губы, пытаясь вытеснить её. Лейла застонала, потянулась к ремню и расстегнула пряжку. Его плоть была твёрдой. Тело работало, как всегда, а значит, желание можно было закончить привычным способом и перестать думать об истинной хотя бы на ночь.

Кадыр снял с Лейлы платье и подтолкнул к кровати. Она легла, потянула его за руку и раздвинула ноги. Белья под платьем не оказалось.

— Я знала, зачем ты позвал.

— Поэтому и позвал именно тебя.

Она рассмеялась, обхватила ногами его бёдра и притянула ближе. Кадыр провёл ладонью по стройной ноге, поднялся к груди и сжал сосок. Лейла выгнулась навстречу, но её запах раздражал. Сладкие духи забивали воздух, мешали дышать и напоминали, что в этой спальне находится совсем не та.

Дракон заворочался внутри. Кадыр не обратил внимания и наклонился к женской шее. Она расстегнула его брюки, коснулась твёрдой плоти и провела рукой от основания к головке.

Возбуждение усилилось. Кадыр снял оставшуюся одежду, устроился между её бёдер и направил плоть ко входу.

Дракон ударил изнутри. Кадыр стиснул зубы и снова попробовал войти. Тело Лейлы было готово принять его, но зверь рванулся вновь, вызвав резкую боль под рёбрами. По плечам проступила чешуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.